

ПРЕДИСЛОВИЕ

*Воспоминания о детстве...
Насколько много их у вас —
О списке радостей и бедствий,
Не выставленных напоказ?*

*Не взяли в гости — вот обида,
Разбилась чашка — вот беда!
А где событий пирамиды? —
Они исчезли навсегда...*

*И если о себе — о главном —
Стирает память бытиё,
Как быть с историей державной,
Как быть с трагедией её?*

*Теперь спросите у солдата
О подвиге, что на века.
Он вспомнит и места, и даты,
И номер части и полка.*

*Но как на танки шла пехота,
Как шли за Сталина полки —
Три однотипных анекдота,
Четыре блёклые строки...*

*Зачем усилия пустые?
Зачем история земли,
Когда обычные простые
Воспоминания ушли?*

*А кто писал в Джунгарском царстве
Слова о трепетной любви,
О злой измене, о коварстве?
Одно лишь имя назови!*

*Вы говорите: «Рим и греки!».
Вы это, право, не всерьёз!
Неужто майя и ацтеки
Не знали ни любви, ни грёз?*

*Всё как в песок, всё как в болоте
Осокой острой зарастёт.
Ни слова не дойдёт, ни ноты
От горя, счастья и забот!*

*Зачем же мучается рифмой
Ещё не признанный поэт?
Зачем его тревожат ритмы,
Что источает горный свет?*

*Поэт в мечту о небывалом
Навек мучительно влюблен,
Захлебываясь кровью алой,
Лишь для неё сгорает он!*

КАНТАУРОВО

*Небо свинцовое, хмурое,
Серый мерцающий свет...
Срок у села Кантаурово —
Жизни полтысячи лет.*

*В чаще селились раскольники,
Беглый замученный люд,
Рядом лихие разбойники
Тут находили приют.*

*Ели — не лапы, а лапищи!
Там, в вековой старине
Храм возводили на капище —
Чудью намоленном пне.*

*Холм над холодной Линдою
Вечность отдельно стоял —
Богу святилище видное
И от захватчиков вал.*

*Храму-то лет под четыреста,
Стройна его красота!
Сколько народу он вырастил
В истинной вере Христа!*

*Люди характера мрачного
Эти обжили леса,
Что родниками прозрачными
Видели все чудеса.*

*Тут не прощали предателей —
В омут, хоть плачь, хоть не плачь.
Были у них воспитатели
Кнут, да стрелец, да палач.*

*Чтоб неповадно выслеживать
Истинной веры оплот,
Спросишь дорогу проезжую —
Выведут в сердце болот.*

И на порог ночью чёрною
Люди не пустят вас тут,
Выбросят чашку узорную,
Если напиток дадут.

Первыми дюжие бортники
В эти ухажья пришли,
Да на медведя охотники,
Чаще всего бобыли.

Чаши точили и утицы,
Липовой плоти бельё
Да веретёна, что крутятся
В час, когда ночь настаёт.

Шапки валяли и валенки,
Зная своё ремесло,
Чтоб на широкой завалинке
Вечером было тепло.

Многие жили зажиточно,
Водку не пили зазря,
Помня раскол многопытный,
Не уважали царя.

И комиссары, затейники,
Тут понаделали дел!
Взяли Смирнова священника
И увели на расстрел.

С тракта до города Кирова
Мы подъезжали к селу.
Фермы колхозные сирые
Частью сгорели в золу.

Словно оболганной верою
Поле, у Бога в тени,
Борцевика погорелого
К небу тянуло клешни.

Следуя древнему правилу,
Встреченные на пути
К церкви в обход нас направили,
Чтоб не сумели дойти.

Мальчик нашёлся единственный,
Словно «оленьи» глаза,
Что по неведенью истину
Не побоялся сказать.

Мимо избёночек на реку
Он указал поворот,
Словно ослепшего за руку,
Нас проводил до ворот.

Кем станет мальчик доверчивый
Лет через двадцать всего
В мире богов гуттаперчевых,
Где барыша торжество,

Этот потомок ушкуйников
Из старообрядческих лет,
Сирых уверенных путников
К граду, которого нет.

В веке Тельца электронного
Кибернетических тлей,
В веке оружия нейтронного,
Что уж там будет быстрее?

Пьяницей в городе сереньком,
С омутами вместо глаз?
Или уедет в Америку
И позабудет о нас?..

* * *

Частью небес неотъемлемой
Храм на горе голубел,
Словно за тайными землями
Святости кроткой предел.

Лицами стены украшены
Светятся, как изнутри,
Руки с крестами и чашами,
Девы и богатыри!

Живоначальная Троица
Каждый отмерянный час
Молится, не успокоится
За неприкаянных нас!

Всполохом небо расколото,
И расступается мгла...
Солнцами, солнечным золотом
Ярко горят купола.

Мачтами, стройными мачтами
Небо обняли кресты...
Плыть в тишине предназначены
Парусники высоты!

Церковь прозрачна старинная,
Как Богоматерь в пути.
И загляни в небо синее —
Храм не стоит, а летит!..

В церкви, веками намоленной,
Нынче крестили детей.
Люди спокойные, вольные,
Без новомодных затей.

Крику-то, плачу-то, писку-то —
Радостная суета!
Мы и не знали, что близко так,
Рядом улыбка Христа!

ПОПОВО

Раз до Попова доехали.
В воздухе словно разлит
Времени смутного вегами
Строгий раскольничий быт.

Смотрят фасады на старицу.
Солнечный берег высок.
Поле подальше качается —
К колосу льнет колосок.

Для старообрядцев училище,
Чтобы из сотен дворов
Пестовать тайную силищу
Выстроил мудрый Бугров.

В мире нет места укромнее —
Это Россия сама:
Вдруг в деревеньке огромные
Ты открываешь дома —

Стройны, как замки французские —
Красный столетний кирпич.
Сеяли истины русские
Царству разерата оприч.

А комиссары-отступники
Сделали в месте святом
Для малолетних преступников
Полутюремный детдом.

Из Ленинграда блокадного
Деток, укрытых в войну,
Жизнь до того безотрадную
Спас этот дом не одну.

А в наше время тревожное,
Полное многих проблем,
Совершено невозможное —
Школу прикрыли совсем!

Деточек мёртвыми душами
Выбросили, как щенят.
Стены одни не разрушены
Сонно величье хранят.

Прямо, напротив училища,
Как пионеры в строю,
Странным советским святилищем
Памятник павшим в бою.

Кружит над каждой деревней
Вороном черным война,
Но необычные, древние
Выбиты здесь имена.

Сколько в войну уничтожено
Мальчиков, наших детей,
Что до победы не дожили, —
Фотей, Левонтий, Евсей,

Гурий, Флеган Харитонович,
Зотей, Евлампий, Амос,
Ареф, Терентий Парфенович,
Стахей, Харлампий, Федос...

МАЛИНОВСКИЙ СКИТ

А за деревней Филипповкой
Спрятанный в кипе ракии,
В рощах осиновых, липовых
Тайный Малиновский скит.

Светится древнею славою
В небо священный паром —
Церковь-корабль пятиглавая
Да колокольня шатром.

Дивные, нерукотворные,
Празднуя старый обряд,
В стенах «поливь» узорные,
Как самоцветы горят.

Фрески внутри многоцветные
Яркие, словно огонь,
Клонятся горными ветрами,
Божию грея ладонь.

Множества дел учредители,
Без высочайших чинов,
Мест этих благотворители
Были — Бугров да Блинов.

Богом укрытою старицей
Неуловим, словно дым,
В чащах безвестных скрывается
Волжский Иерусалим!

ГОРОДЕЦ

Поле Николино, Ступино,
Войлоково да Смольки,
Санниково да Зарубино,
Чуткино да Зиняки.

Вот и открылся затейливый
Из молодцов молодец
Памятник русскому терему
Пряничный наш Городец!

Знали купцы именитые,
Чтили его красоту,
Часто являлись со свитами
И воплощали мечту.

Всё — от узорных наличников
До ладьевого конька —
С лоском, сноровкой столичною
Мастера знала рука.

Вот и Бугров приснопамятный,
Любящий Божий престол,
Как милосердию памятник
Тут богадельню возвёл.

А уж торговому Нижнему
Сколько оставил даров!
Сколько построил для ближнего —
Башенок, лестниц, шатров!

Всё — от роддома до кладбища,
«Думу», «Ночлежку», «Столбы»,
Вдовам, сиротам и страждущим
Для босяков, голытьбы...

Но прикоснуться к святым местам
И отдохнуть, наконец,
Ездил Бугров по лесным скитам
И в расписной Городец.

Встретит приезжий приметливый
В городе дивный уют,
Всем Городец был приветливый
И хлебосольный приют!

Встарь Долгоруким основанный
Крепостью на берегу,
Тёмной рекой зачарованный,
Он не сдавался врагу.

Долго служил он границею —
Смелый и верный солдат.
Годы прошли — на позицию
Встал его Нижний-собрат.

Волей Святого Георгия
Братьями два городка
Сделались шумными торгами
И содержали войска.

Многие тьмы богомерзкие
Били в назначенный час,
Оба великого Невского
Струги встречали не раз.

АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ

Дерзкой овейный славою,
Братом любим и отцом,
Был Александр Ярославович
Смолоду сильным бойцом.

С братом Андреем в сражениях
Бурей неслись напролом!
Князю, стерпев унижения,
Рыцари били челом.

Редкое дело свершилося —
Бьющий врага наповал,
Юноша Божью милостью
Мудрым правителем стал.

Волю имел княже крепкую
И выдающийся ум.
Смело к Батью свирепому
Ездил он в Каракарум.

В час, когда волю державную
Гнула «Неврюева рать»,
Бог повелел князю славному
Русь по крупицам собрать.

Нивы горели некошены
В год непомерной беды,
Сколько несчастных и брошенных
Выкупил он у орды!

Церкви отстраивал заново,
Люд собирал в города,
И над зажившими ранами
Встала надежды звезда!

На год в поездку последнюю
Вниз он поплыл по реке,
Где в вечной ссоре с соседями
Ждал его злобный Берке.

И утомлен тёмной травлею,
С мукой на бледном лице,
Ядом ордынским отравленный,
Умер герой в Городце.

Прожил он честно с молитвою
И, уходя на покой,
Грамоту митрополитову
Взял своей мёртвой рукой!

Вечны над Русью гонения,
И непомерна цена.
С Божьего соизволения
Вновь возрождалась она.

НИКОЛА – КЛЮЧ

Пономарёво, Улыбино —
Лес вырастает стеной,
Строгоново да Кофригино —
В сторону Ковернино.

Возле села Белоглазово,
Как при иконе свеча,
Щедро одарит алмазами
Тайна «Никола-ключа».

Церкви душа не разгадана —
Как над рекою звезда
Дышит божественным ладаном
В ней не огонь, а вода.

Воды в купели прозрачные,
Камушки видны на дне.
Нет для людей предназначенной
В мире воды холодней.

*Но окунишь в струи чистые,
В мягкий серебряный лёд —
Сразу испарина выступит,
Сердце стремится в полет!*

*Вот и паломников тысячи
Видели здесь чудеса.
Сколько недугов он вылечил,
Скольких от смерти спасал!*

*Сколько измученных странников
Бога приводит рука,
Чтоб ощутили избранники
Тут поцелуй ледника!*

*В мире подземном, таинственном
Жилами струи сплелись,
Путь пробивая единственный
К нам в многотравную высь.*

*В мареве воздуха сочного,
В дивной лесной красоте
Сходятся воды источников
В солнечной руне-кресте.*

*Как же немного нам надо-то,
Чтоб отступила тоска!
Сбросить ненужные тяготы —
Воду в лесу отыскать!*

*Радости все не перебраны!
Ангелы нас привели:
В чаще хранится серебряный
Ключ от Заволжской земли!*

* * *

*А вечерами над нивами,
Над перелеском густым
Да над приречными ивами
Звёзды встают, словно дым.*

*Их мириады... В безветрие
Светят они, как костры —
Синие, красные, светлые,
Словно на небе пиры.*

*Слепят смарагды и яхонты.
К мосту бегут по реке,
Край озаряют непахотный
В тёмном забытом миреке.*

*Там метеоров сияние
Падает в речку, на дно...
И загадаешь желание —
Сбудется точно оно!*